Баба Таня – мэр Суздалки

ЭКОЛОГИЯ ОДНОЭТАЖНОГО ГОРОДА

Сегодня Ярославль из полей, его окружающих, возникает как-то сразу – стеной многоэтажных зданий. Высятся они, как стены и башни чудной белой крепости. Едет ли человек на поезде или в автомобиле, вдруг издали, километров за пять, видит – вот он, Ярославль. Приехал! А когда-то, в послевоенные годы, всякий город начинался с полудеревенских, немощёных, пыльных улочек. Приезжий долго смотрел в окно, ожидая: когда же настоящий город начнётся? Всё тянулись эти избушки с колодцами у палисада, и не понять – то ли уже Ярославль, то ли ещё пригородная деревня.

Город этот одноэтажный и сегодня никуда не делся. Только спрятался за высотками новых кварталов. И названия свои сохранил: Вишняки, Суздалка, Кармановский, Иваньково, Яковлевское, Тверицы, Парково.

В пятидесятые годы, когда массового жилищного строительства ещё не было, а коммуналки надо было расселять, при этих городских деревушках, на бывших полях и неудобицах стали выделять землю для индивидуального строительства. Строились люди кто как мог, на свои кровные. И выросли рядом с дореволюционными избами шлакоблочные, щитовые и кирпичные домики со всеми «удобствами» на огороде в две-три сотки.

Сейчас дети и внуки первых поселенцев переехали в благоустроенные многоэтажки. А старикам-пенсионерам уже не по карману и не по силам поддерживать свои старые дома в исправном состоянии. Просто удивительно, что до сих пор участки на этих тихих, в яблоневом и вишнёвом цвету улицах не скупили у стариков подчистую состоятельные господа. Здесь ведь и воздух чище, и простор, и человек сам на своём участке хозяин: хочешь – сноси избушку, ставь коттедж, какой нравится, гараж при нём, баню, а может – и мастерскую, магазинчик. Есть машина – что не жить. До центра и всех его развлечений десять минут езды.

И покупают, конечно, эти домики у стариков. Говорят, до пяти миллионов дают за участок с домом на Суздалке или в Тверицах. Но бума нет. Сдерживает отсутствие инженерных сетей.

Фото Вячеслава ЮГАСОВА

ПО ЗАКОНУ СООБЩАЮЩИХСЯ СОСУДОВ

В семидесятые – восьмидесятые годы и в этих микрорайонах стали появляться блага цивилизации. Например, водопровод, позднее – газ, но с ними возникли новые проблемы.

– В предыдущие годы «Ярославльводоканал» активно развивал сеть водопровода во всех микрорайонах города с частной застройкой, – делится с нами своей озабоченностью председатель комитета природопользования и охраны окружающей среды мэрии Ярославля Владимир Овчинников. – Газовики туда протянули газопровод. И естественно, в индивидуальном жилом фонде население стало активно благоустраивать свои дома: устанавливать водогрейные котлы, ванные, душевые, ватер-клозеты. Как говорят, красиво жить не запретишь. А куда сточные воды сливать? Выгребные ямы, колодцы переполняются, по канавам стоки без очистки идут в ручьи и реки, загрязняют их.

Комитет ещё десять лет назад ставил вопрос перед депутатами муниципалитета: почему бы не выделять бюджетные ассигнования на водопровод и канализацию равными долями. Раз вода пришла в микрорайон, она должна после использования куда-нибудь деться. Это же малым детям понятно.

– Но каждый раз при утверждении бюджета в строке «водоотведение и канализация» появлялся пробел или сумма на порядок меньше, чем на водоснабжение, – продолжает Овчинников. – Специалисты убеждали нас, что водопровод в частном секторе проектировался без подвода к домам, только на уличные колонки. А сколько можно с колонки воды принести? Ведра два. Для таких стоков достаточно выгребной ямы. Зачем, мол, канализация? А если кто хочет, пусть проводит за свой счёт...

Но в жизни-то так не получается. Если труба проходит мимо дома, хозяин обязательно этим воспользуется, чтобы вёдрами воду не носить, и никакими постановлениями властей его не остановишь. Да и несправедливо это. Ведь частники – такие же ярославцы, хотят жить с современными удобствами.

С середины девяностых годов руководители комитета стали хлопотать о выделении средств на канализацию в кварталах частной застройки. Начали с Суздальского посёлка. Поначалу в год осваивалось по миллиону, по два. А с 2000 года в канализационные сети посёлка уже вложено более 30 миллионов рублей. Самый большой объём выполнен в прошлом году, а в этом планируется отвести стоки со всех переулков и улиц посёлка и соединить их с коллектором городских очистных сооружений на Тормозном шоссе.

ХОЗЯЙКА РОДНИКОВОЙ УЛИЦЫ

Почему такое предпочтение городские власти оказали именно Суздальскому посёлку? Владимир Иванович считает, что самое трудное в благоустройстве частного сектора даже не финансирование, а организация населения, без которой проблему не решить. Можно и трубы проложить по улицам, а дома останутся неприсоединёнными к ним.

В успех дела на Суздалке поверили благодаря тому, что в её пятом квартале с 1996 года действует инициативная группа жильцов во главе с Татьяной Ивановной Липатовой. Эта бодрая, энергичная женщина, несмотря на более чем солидный возраст, просто поражает своими пробивными и дипломатическими способностями.

– Я 45 лет отработала агентом «Госстраха», поэтому без всяких комплексов захожу в кабинеты чиновников любого ранга. Для себя, быть может, и постеснялась бы занятых людей отвлекать просьбами. Но я ведь для улицы, посёлка хлопочу, – объяснила Татьяна Ивановна свою способность договариваться с работниками администрации района, мэрии, коммунальных и строительных предприятий. – Многие из руководителей мне давно знакомы лично. Я из года в год их дачи страховала, другое имущество. Так и они меня запомнили.

Татьяна Ивановна в посёлке – старожил, с 1952 года здесь живёт. Тут тогда было поле, низина. Даже тракторы тонули. Начали новосёлы благоустройство с того, что замостили улицы шлаком. Нашли в посёлке человека, который работал на паровозоремонтном заводе, а там накопились горы угольного шлака, нужно было его вывозить. Вот этим шлаком суздальцы дороги и замостили, получилось недорого.

– Улицы привели в порядок, другая проблема – воды нет, – рассказывает Липатова. – По очереди с соседями ходили за водой в Новосёлки или на родники в начале нашей Родниковой улицы.

Нашёлся среди соседей работник «Водоканала». Он объяснил, как заказать водопровод. Сначала с водой договорились для пятого микрорайона. С него всё и началось. Сходила Липатова в горисполком. Там сказали: «Попробуй. Поможем». Провели трубы, поставили водоразборные колонки. А затем каждый от колодца стал за свой счёт подводить трубы к дому. Подключили и переулки.

– Через некоторое время мы узнали, что в Костроме, в Иванове в частный сектор проводят газ. Съездили туда. Посмотрели, как там всё организовано. Я опять пошла хлопотать в мэрию, – продолжает Татьяна Ивановна. – Мы выбрали правление уличного комитета, договорились с Горгазом. Тогда это стоило ещё недорого, собрали деньги – и у нас всё получилось. На улице Леваневского нам поставили газораспределительный пункт на 270 котлов.

Бани на Суздалке нет. Поэтому, когда газовыми колонками все обзавелись, стали ванны устанавливать. А куда воду сливать? Когда её немного было, выручали выгребные ямы. Два раза в год по договору со Спецавтохозяйством отходы из них откачивали. Проблема стала гораздо острее, когда рядом, на улице Доронина, начали строить многоэтажные дома. Уровень земли для них подняли на полметра, и частников стало затапливать. Вода не уходит даже летом.

– Мы добивались в мэрии, чтобы нас включили в план строительства канализации. Хлопотать начали с 1996 года. Собрали средства, заказали проект. Потом пытались своими же силами построить врезку в магистральный коллектор. Думали, хотя бы свою улицу осушить. Но РЭУ в свой колодец нас не пустил. В другое место врезаться – уклон не позволяет, надо насосную ставить. А это такие громадные деньги, самим не осилить.

Вот тогда Татьяна Ивановна снова пошла по кабинетам. В то время главой администрации был Сергей Николаевич Ястребов. Он к проблеме жителей пятого микрорайона Суздалки отнёсся с сочувствием. Сходила Липатова со своими помощниками в «Ярославльводоканал» к директору Александру Алексеевичу Аниськину, навестила и Владимира Ивановича Овчинникова, который в затоплении района усмотрел тревожную экологическую проблему.

Создали комиссию специалистов, включая санитарных врачей. Владимир Иванович вспомнил, что тогда они обследовали подвалы, убедились, что дома отсыревают, в погребах стоит вода, на стенах грибок, кирпич уже крошится, и решили, что надо выделить деньги из бюджета и строить канализацию.

– В мэрии нам посоветовали создать потребительский кооператив, тогда мы сможем рассчитывать на помощь из бюджета, – рассказывает Татьяна Ивановна. – Мы создали кооператив «Суздальский». Управлением «Горстройзаказчик» руководил тогда Феликс Иванович Ходанович, он и подсказал нам подрядчиков. И дело движется. Особенно хорошо поработали в прошлом году. Подключили к канализации сразу пять переулков. Четыре с половиной километра улиц мы уже канализовали. Остаётся 500 – 600 метров проложить.

За счёт города сначала предполагалось подвести канализацию только к улицам и переулкам. А уж техническое подсоединение – это забота жильцов. Посчитали – выходит очень дорого: по пятьдесят тысяч рублей с дома. Конечно, старики, что живут на одну пенсию, «восстали». И тогда мэрия пошла навстречу. За свой счёт хозяева оплачивают только те три – четыре метра трубы, что идут от колодца в дом.

С 2000 года началось освоение средств, сначала по нескольку сотен тысяч, потом по миллиону. Владимир Иванович Овчинников привёл цифры за последние годы: В 2005 году освоили 2,9 миллиона, в 2006-м – 1,1 млн., в прошлом – 9,3 млн., в нынешнем – будет 8 миллионов. А всего за время строительства потрачено около 30 миллионов рублей.

МОЯ ХАТА С КРАЮ

Пока только микрорайон Суздальского посёлка, по мнению Овчинникова, отличается в лучшую сторону по темпам канализации. В других районах дело идёт туго.

– Главная беда, что сами жители не могут сорганизоваться. Срабатывает принцип «моя хата с краю». А уж найти такого организатора, как Татьяна Ивановна, которая совершенно безвозмездно да ещё с таким упорством тянет на себе этот воз, дело самое трудное.

Многие считают, что город всё для посёлков частной застройки должен делать за бюджетные средства. Но по закону за коммунальные услуги должен платить хозяин дома или квартиры. Сейчас ликвидируются в частном секторе несанкционированные свалки твёрдых бытовых отходов, установлены восьмикубовые бункеры для мусора, семь бункеровозов отвозят его по графику на полигон в Скоково. Поставлена задача: все сто процентов бытовых отходов из домов индивидуальной застройки вывозить подчистую. Плата за вывоз такая же, как в квартирах многоэтажек – 17 рублей в месяц. Но даже эти деньги трудно собрать. Только жители Красноперекопского района задолжали Спецавтохозяйству за прошлый год 200 миллионов рублей! Аргумент такой: у нас нет отходов, мы в своём огороде компостируем мусор.

– Раньше действительно так и было, – соглашается Овчинников. – А сейчас столько пластиковой упаковки, которую ни жечь нельзя, ни компостировать! Вот и валят за забор, да ещё мимо бункеров.

Не везде, правда. У Липатовой на её Родниковой улице и в этом деле порядок. Вот только беспокоится Татьяна Ивановна, найдётся ли кто-нибудь помоложе, чтобы её заменить? Ей ведь уже за восьмой десяток.

Андрей СОЛЕНИКОВ.

От редакции. «Северный край» не в первый раз поднимает проблемы, касающиеся районов частной застройки. Мы уже подробно рассказывали о ситуации в Коровниках, Тверицах, на Туговой горе, Перекопе. Если вы хотите продолжить эту тему, поднять какой-то вопрос, пишите в редакцию. Ждём ваших писем.